

БЕСЕДА тов. Л. И. БРЕЖНЕВА с тов. А. С. ЛУБЧЕКОМ

13 августа 1968 года.

Начало беседы 17.35, конец беседы 18.55.

БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, у меня была необходимость с тобой поговорить сегодня. Я звонил рано утром, потом днем, но ты всё время был в Карловых Варах, потом ты мне звонил, а я в это время вышел тут поговорить с товарищами, а сейчас вернулся, мне сказали, что у вас идет Президиум, так что я не сильно помешал тебе этим разговором?

ЛУБЧЕК. Нет, пожалуйста, мне уже говорили товарищи, что Вы хотели со мной поговорить. Я только что вернулся из Карловых Вар. У нас была встреча с тов. Ульбрихтом.

БРЕЖНЕВ. Как прошла эта встреча?

ЛУБЧЕК. Я думаю, что встреча прошла хорошо. Тов. Ульбрихт и сопровождавшие его товарищи отбыли сегодня в ГДР, я их только что проводил.

БРЕЖНЕВ. Время у нас мало, поэтому разреши мне прямо перейти к делу.

Я вновь обращаюсь к тебе с беспокойством по вопросу о том, что средства массовой пропаганды не только неправильно освещают наши Совещания в Черне-над-Тиссой, Братиславе, но и усиливают атаки на здоровые силы, проповедуют антисоветизм, антисоциалистические идеи. Причем, речь идет не о единичных выступлениях, а об организованной кампании, и, судя по содержанию материалов, эти печатные органы выступают как рупор правых антисоциалистических сил. Мы ознакомились у себя на Политбюро мнениями и единодушно пришли к выводу о том, что есть все основания расценивать складывающееся положение как нарушение договоренности, достигнутой в Черне-над-Тиссой. Я имел в виду ту договоренность, которая у нас была с тобой при разговорах один на один, я имел в виду

ту договоренность, которую мы имели при встречах наших четверок, я имею в виду ту договоренность, которая имела место между Политбюро нашей партии и Президиумом Центрального Комитета вашей партии.

ДУБЧЕК. Я уже Вам говорил, какие меры мы принимаем для того, чтобы прекратить антисоветские и антисоциалистические выступления средств массовой пропаганды. Вам уже я говорил о том, какие меры мы готовим и с какой очередностью мы будем их проводить. Но я Вам тогда говорил, что это нельзя сделать в один день. Нам для этого нужно время. Мы не можем в два-три дня навести порядок в работе органов массовой информации.

БРЕННЕВ. Сама, это верно, и мы вас тогда предупреждали, что правые нелегко уйдут со своих позиций и что это нельзя, конечно, сделать в два-три дня, но прошло уже гораздо больше времени, чем два-три дня, и успех вашей работы в этом направлении зависит от того, насколько решительные меры вы будете принимать для наведения порядка в органах массовой информации. Конечно, если дальше продолжать политику невмешательства в это дело со стороны руководства КПЧ и правительства, то эти процессы будут продолжаться, их нельзя будет остановить политикой невмешательства. Тут нужны конкретные меры. Ведь мы конкретно договорились в отношении роли Пиликана в этом деле и о том, что Пиликана необходимо убрать. Это — первый шаг для наведения порядка в органах массовой информации.

ДУБЧЕК. Леонид Ильич, мы эти вопросы занимались и занимаемся, и тов. Чернику я говорил, какие меры нужно принять, и тов. Ленарту я давал задание принять необходимые меры. Несколько мне известно, за последнее время не было никаких выпадов против КПСС, Советского Союза, против социалистических стран.

БРЕННЕВ. Как же не было, когда буквально все газеты: "Литературный лист", "Млада фронта", "Репортер", "Праце" изо дня в день публикуют антисоветские антипартийные статьи.

ДУБЧЕК. Это было до Братиславы. После Братиславы этого не было.

БРЕЖНЕВ. Как же до Братиславы, когда 8 августа "Литературная газета" поместила статью "От Варшавы к Братиславе". Это - матерый враждебный выпад против КПСС, СССР и против всех братских социалистических стран. 8 августа ведь это уже после Братиславы.

ДУБЧЕК. Это единственная статья. А остального я не знаю. Остальное было до Братиславы. Мы против этой статьи сейчас принимаем меры.

БРЕЖНЕВ. Сама, я с этим не согласен. За последние два-три дня название мною газеты упорно продолжают заниматься публикацией клеветнических измышлений в адрес Советского Союза и других братских стран. Мои товарищи по Политбюро настаивают на том, чтобы мы сделали вам срочное представление по этому вопросу, дали соответствующую ноту, и я не могу удержаться товарищей от этой ноты, я только хотел раньше, чем послать тебе эту ноту по этому вопросу, переговорить с тобой лично.

ДУБЧЕК. У нас было совещание работников печати. Оно осудило, как неправильные действия, репортеров этих газет, о которых Вы говорите и там было принято решение прекратить полемические выступления.

БРЕЖНЕВ. Сама, не в этом дело, что было совещание работников печати. Мы договаривались не о совещании. Мы договаривались о том, что все средства массовой пропаганды: печать, радио и телевидение - будут взяты под контроль Центрального Комитета КПЧ и правительства и будут прекращены антисоветские и антисоциалистические публикации после Братиславы. Мы, со своей стороны, в Советском Союзе строго придерживаемся этой договоренности и ни в какую полемику не вступаем. Что же касается чехословацких органов массовой информации, то они продолжают беспрестанно нападать на КПСС, на Советский Союз и дошли до того, что нападают на руководителей нашей партии. Уже нас называют там сталинистами и т.д. Так, что это такое, я хочу тебя спросить?

ДУБЧЕК. Молчит.

4.
БРЕЖНЕВ. Я думаю, правильно тебе скажу, что мы не видим пока действий со стороны Президиума ЦК по выполнению принятых обязательств в этой области. Откровенно должен тебе сказать, Саша, что затычка с выполнением обязательств представляет собой не что иное, как прямой обман и фактический саботаж совместно принятых нами решений. Такое отношение к принятым обязательствам создает новую ситуацию и побуждает нас по-новому оценить Ваше заявление. А поэтому и принимать новые самостоятельные решения, которые могут защитить и КПЧ и дело социализма в Чехословакии.

ДУБЧЕК. Я хотел только Вам сказать, тов. Брезнев, что мы в этом направлении работаем. Если бы Вы могли побыть среди нас, Вы бы тогда видели, с каким напряжением мы работаем в этом направлении. Но это нелегкий вопрос и мы не можем его решить за два-три дня, как я Вам уже об этом говорил. Нам нужно для этого время.

БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, а я тебе должен тоже сказать, мы тоже не можем долго терпеть и не вынуждайте нас, чтобы мы стирали полемичку с вашими органами массовой информации, и отвечали на все статьи и действия, которые допускаются сейчас в Чехословакии против нашей страны, против нашей партии, против всех братских социалистических партий.

Во время переговоров мы вас ни к чему не принуждали. Вы сами брали обязательство навести порядок в средствах массовой информации. А уж коль обещали, так надо это выполнять. Ну хорошо, я, может быть, даже согласен с тобой, что для наведения порядка в этой отрасли нужно время. Но как у тебя решается договоренность по кадровым вопросам? Нужно сказать, что тут мы тоже имели вполне конкретную договоренность и вполне конкретные сроки для её реализации были оговорены нами тоже.

ДУБЧЕК. Я хотел бы только Вам сказать, тов. Брезнев, что это очень сложные вопросы, которые нельзя решить так, как Вам кажется.

БРЕЖНЕВ. Я понимаю, насколько это сложные вопросы. И их прошу только решить так, как мы условились в Чьерне-над-Тиссой. Ведь сложность решения этих вопросов и тогда была ясна и Вам, и Чернику, и Смирковскому, и Свободе, когда мы встречались четверками.

Но Вы тогда очень легко и очень самостоятельно, без нашего при-
нуждения какого-то, сами выдвинули эти вопросы и сами обещали
их решить в ближайшее время.

ДУБЧЕК. Я Вам уже говорил, тов.Брежнев, что это сложный
вопрос, для решения которого нужно созывать пленум. А чтобы его
собрать и решить эти вопросы, нужна надлежащая подготовка. Я
должен посоветоваться с товарищами о том, как этот вопрос лучше
всего решить.

БРЕЖНЕВ. Но тогда, в Черне-над-Тиссой, были все ваши това-
рищи, не думаю, что Вы тогда брали все эти обязательства, не
посоветовавшись между собой. Обязательства приняли мы, руки друг
другу пожали, сказали, что это вопрос решенный и что в ближайшие
дни Вы его решите.

ДУБЧЕК. Я не обещал решать этот вопрос в два-три дня. Нам
нужна хорошая подготовка с тем, чтобы этот вопрос решить правильно.

БРЕЖНЕВ. Но нельзя решать эти вопросы бесконечно, Саша.
Когда ты готовил прошлый Президиум, мы с тобой имели беседу.
В частности, беседу по кадровым вопросам. Я имел в виду наш раз-
говор с тобой по ВЧ 9 августа. Ты мне тогда сказал, что на этот
Президиум ты не подготовлен, но на следующий Президиум ты обяза-
тельно эти вопросы подготовишь и решишь. Вот ты говоришь, что
сегодня у вас идет Президиум. Ты будешь эти вопросы рассматривать
сегодня, на этом Президиуме, или нет?

ДУБЧЕК. Эти вопросы может рассматривать только пленум
Центрального Комитета.

БРЕЖНЕВ. Хорошо. Ты мне тоже говорил, что пленум ты соберешь
в течение ближайших десяти дней.

ДУБЧЕК. Да, до конца месяца мы думаем провести этот пленум.
Но может быть это будет в начале сентября.

БРЕЖНЕВ. Но на этом пленуме ты будешь обсуждать кадровые
вопросы? Ты решишь их положительно, так как мы договорились в
Черне-над-Тиссой?

ДУБЧЕК. Дает уклончивый ответ по этому вопросу, в том смысле,
что это будет так, как решит пленум.

БРЕЖНЕВ. В этом и беда. И наша беда и ваша беда. Я тебе скажу честно, когда мы с вами говорили в Чиерне-над-Тиссой, мы имели в виду, что мы разговариваем с руководящим органом партии, с органом, который имеет всю полноту власти. И все, что вы нам обещали, мы принимали за чистую монету и как друзья мы вам во всем поверили. Лично я, Саша, никак не понимаю, почему и зачем ты откладываешь решение этих вопросов до нового пленума, внеочередного пленума. Мы считаем, что сегодня на этом Президиуме можно решить кадровые вопросы, и поверь мне, можно их решить без больших потерь. Если ты эти вопросы поставишь сегодня на Президиуме, ещё можно, это последний шанс, спасти дело без больших издержек, без больших потерь. Хуже будет, когда эти потери могут быть крупными.

ДУБЧЕК. Снова настаивает на том, что эти вопросы будут решаться пленумом.

БРЕЖНЕВ. Если я тебя правильно понимаю, то и сегодня ты не намерен рассматривать эти вопросы. Я хочу тебе прямо задать вопрос, что это такое, Саша, и в этом вопросе ты нас обманываешь! Я не могу это расценивать иначе, как обман.

ДУБЧЕК. Леонид Ильич, если бы Вы видели как у нас в Президиуме готовятся эти вопросы, Вы бы так не говорили. Мы обещали решить эти вопросы и мы принимаем все меры к тому, чтобы их решить правильно.

БРЕЖНЕВ. Саша, я говорю не лично от себя. Мне Политбюро поручило переговорить с тобой и спросить тебя конкретно, будешь ты сегодня решать кадровые вопросы или нет?

ДУБЧЕК. Уклоняется от прямого ответа, ссылается на то, что нельзя решить все вопросы кадровые сразу, что это очень сложный и большой вопрос и что, как он уже и раньше говорил, эти вопросы должен рассмотреть пленум.

БРЕЖНЕВ. Мои товарищи интересуются и я просил бы тебя сообщить для того, чтобы я мог передать членам нашего Политбюро, какие же вопросы вы сегодня думаете рассмотреть на Президиуме ЦК?

ДУБЧЕК. Перечисляет вопросы и в том числе говорит, что будет слушаться вопрос о разделении МВД, так, как условились в Черне-над-Тиссой.

БРЕЖНЕВ. А как этот вопрос будет решен? Так, как мы договорились. Я хочу тебе напомнить, ты помнишь, когда тебе этот вопрос был задан, ты обратился к Чернику. Черник тебе сказал, что уже этот вопрос решен, что уже подготовлена кандидатура на второй пост и что в течение пяти дней они передадут это дело Смирковскому. Тогда ты обратился к Смирковскому, а он сказал, как только придет Черник этот документ, наш Совет решит его в течение пяти дней.

ДУБЧЕК. Да, тогда в Черне так говорили, но сейчас очень сильно изменилась ситуация. У нас сейчас происходит процесс федерализации. Будет федерация Словакии, федерация Чехии. И этот вопрос нельзя решить теперь директивным порядком, в масштабе страны до тех пор, пока Словакия и Чехия отдельно, пораздельно не примут соответствующего решения. Поэтому мы сегодня на Президиуме можем решить этот вопрос как только поручение правительству и министру подготовить соответствующие соображения для окончательного решения несколько позже.

БРЕЖНЕВ. Когда?

ДУБЧЕК. В октябре месяце, в конце октября.

БРЕЖНЕВ. Но что тебе сказать на это, Саа, разве это не проявление нового обмана? Вот тебе ещё один факт того, что Вы нас обманываете, иначе я это констатировать не могу и буду с тобой окончательно откровенным. Если этот вопрос вы не в состоянии решить, то, мне кажется, наш Президиум вообще потерял всякую власть.

ДУБЧЕК. Я не вижу здесь обмана, потому что мы стараемся выполнить принятые обязательства. Но выполнить это так, как это можно в существующей сложившейся обстановке.

БРЕЖНЕВ. Но ты пойми, что такое положение, такое отношение к выполнению обязательств, принятых в Черне-над-Тиссой, создает совершенно новую ситуацию, с которой мы тоже не можем считаться и,

очевидно, она вынуждает нас по-новому оценивать обстановку и принимать новые самостоятельные меры.

ДУБЧЕК. Тов.Брежнев, принимайте все меры, которые ваше Политбюро ЦК считает правильными.

БРЕЖНЕВ. Но если ты мне так отвечаешь, то я должен тебе сказать, Саша, что это заявление несерьезное.

ДУБЧЕК. Я не могу иначе отвечать. Мы крепко работаем, чтобы реализовать договоренность. Но в этих условиях за 10 дней или неделю мы не справимся. Мы не можем сделать больше того, чем мы сделали. Большое дело сделать, повернуть всю работу за 10-15 дней мы не можем. Разве это можно сделать за такой короткий срок? Я не могу взять на себя ответственность сделать все за 5-7 дней, это сложный процесс, который охватил всю партию, охватил всю страну, охватил весь народ. И партия должна овладеть этим процессом, повести за собой народ на социалистическое строительство. В этом мы видим свой долг, в этом мы видим свою обязанность, но это нельзя делать за такой короткий срок, какой Вы даете, тов.Брежнев. И со всей ответственностью говорю Вам, что если Вы не верите, что если Вы считаете нас обманщиками, то принимайте меры, которые ваше Политбюро считает нужными.

БРЕЖНЕВ. Саша, я понимаю, что ты нервничаешь, я понимаю, что очень сложная для тебя ситуация. Но ты пойми, что я говорю с тобой как с другом, я хочу тебе только добра. Если ты помнишь и мой разговор с тобой один на один, и разговор наших четверок, и когда Вы предложили наши мероприятия по наведению порядка в средствах массовой информации, то не вы, а мы вам сами говорили, что это дело нелегкое, что взять средства массовой информации в руки для этого нужно время, потому что правые насадили везде своих людей, буквально везде, во всех средствах пропаганды и массовой информации сидят правые и дирижируют всем этим делом через Пиликана Цисаря, Кругель и другие прохвосты. Но Вы же тогда, в Чиерне-над-Тиссой, сказали, что Вы справитесь с этой работой, что вам никакая помощь не нужна наша. Твердо мы тогда

договорились, что после Братиславы прекращаем всякую полемику. Но я понимаю, что у тебя трудности, но я только одного не понимаю, почему для преодоления этих трудностей вы ничего не делаете. Вот давай ещё вернемся к кадровым вопросам. Ведь для того, чтобы эти вопросы решить, я думаю, что не нужно время. На первом Президиуме можно решить эти вопросы. И нужно сказать, что вы тоже тогда нам, без нашего понуждения, совершенно по своей собственной воле, сами заявили нам, что вы эти вопросы решите буквально в ближайшее время.

ДУБЧЕК. Я сам не могу решить эти вопросы. Разве это просто, тов. Брежнев, решить такие вопросы.

БРЕЖНЕВ. Ну как же тогда просто было разговаривать в Чиерне-над-Тиссой, ведь нельзя же сказать, что это были у нас безответственные разговоры на уровне самых двух высоких органов руководства партии. Если ясно, что какой-то вопрос непросто решать, так нельзя совершенно безответственно нам о нем разговаривать. И так понимаю этот вопрос. Нельзя говорить, Саша, так раздраженно, как ты сейчас это делаешь. Мы говорили с тобой об очень важных, об очень больших вопросах, вопросах, которые решают судьбы не только компартии Чехословакии, но судьбы всего социалистического лагеря. И ничего не требую нового, я ни одного нового вопроса перед тобой не ставлю. Я только хочу услышать от тебя твердое слово, когда думаешь ты выполнить обязательства, о которых мы договорились на Совещании в Чиерне-над-Тиссой. Ты пойми, что нельзя так: когда встречаются две братские партии, принимают решение, а через 10 дней уже звучат новые нотки.

ДУБЧЕК. Это не новые нотки, а сложная ситуация, которая требует продолжительного времени для осуществления принятой договоренности.

БРЕЖНЕВ. Ну хорошо, Саша, тогда разреши тебе откровенно и прямо задать ещё один вопрос. Лично ты стоишь на позициях выполнения обязательств, которые вы взяли в Чиерне-над-Тиссой, или нет?

ДУБЧЕК. Будет пленум, Леонид Ильич, пленум все равно.

БРЕЖНЕВ. Когда же будет пленум?

ДУБЧЕК. Этот вопрос, я думаю, мы решим сегодня на Президиуме. Думаю, пленум мы созовем до конца этого месяца. Но я Вам срок не могу сказать, потому что, если я его не выдержу, Вы меня опять обвините, что я назвал неискренний срок, если Президиум назовет другой срок, о котором я Вам сейчас скажу. Мне очень тяжело, тов. Брежнев, у меня ещё впереди съезд, а я совершенно не готовился к этому съезду.

БРЕЖНЕВ. Это уже другой вопрос. Кстати, раз ты его поднял, разреши мне сказать тебе мое личное отношение к этому делу. И участвовал во многих съездах, вот уже провел один съезд самостоятельно, как первый секретарь нашей партии, и я лично не представляю себе как в такой короткий срок можно подготовить съезд. Все-таки, съезд решает большие вопросы в жизни партии, их надо серьезно подготовить, без спешки. И даже удивляюсь, как ты думаешь за такой короткий срок подготовить съезд. Но это дело, как говорится, ваше. Это отступление от нашего разговора.

ДУБЧЕК. Да. Это правильно, но, исходя из реального положения, мы работаем днем и ночью с тем, чтобы подготовить съезд, у нас есть Программа действий, проект устава, кадровые вопросы. В общем, я думаю, что мы успеем подготовить съезд.

БРЕЖНЕВ. Давай вернемся к нашему разговору. Я не знаю, сможешь ли ты передать товарищам в Президиуме о нашем разговоре, о том беспокойстве в создавшейся ситуации, которую я тебе высказал.

ДУБЧЕК. Я обязательно, немедленно скажу об этом т.т. Чернику и Смирковскому.

БРЕЖНЕВ. Да, это хорошо, надо сказать Чернику и Смирковскому, но я, Саша, думаю, что и другие товарищи также равноправные члены Президиума, и надо как-то и им сказать о моем звонке. Я тебе должен сказать, Саша, что они тебя очень любят и очень могут тебе помочь, что это твои настоящие друзья и по прошлой работе - до январского пленума, и по проведению январского пленума и если ты хочешь знать, они тебе лучше помогут, чем Черник и Смирковский.

ДУБЧЕК. У нас сейчас Президиуме другая повестка, но я постараюсь найти возможность сказать всем товарищам об этом разговоре.

БРЕЖНЕВ. Саша, так если я тебя правильно понял, то сегодня на Президиуме ты не будешь рассматривать ни один из вопросов, о которых мы договорились в Чиерне-над-Тиссой.

ДУБЧЕК. Вот только по МВЛ.

БРЕЖНЕВ. Как я тебя понял, этот вопрос вы решаете не так, совершенно не так, как мы договорились в Чиерне-над-Тиссой.

ДУБЧЕК. Очень раздраженно повторяет всё, что он говорил раньше о трудностях, с которыми сопряжено решение этих вопросов.

БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, я сожалею, что ты так раздраженно со мной говоришь. В больших делах эмоции не могут спасти положение. Здесь нужен здравый смысл, рассудок, воля, а эмоции здесь не помогут.

ДУБЧЕК. Я бы с удовольствием все бросил и пошел бы работать на старое место. Почему я раздражен? Потому что мы действуем, мы работаем, мы делаем всё для того, чтобы выполнить наши договоренности, достигнутые в Чиерне-над-Тиссой, а Вы нас все время обвиняете. Уже второй разговор Вы меня обвиняете в том, что я ничего не делаю и что я обманываю Вас, что я не хочу решить те вопросы, о которых мы договорились.

БРЕЖНЕВ. Саша, я бы хотел тебе поверить, но ты пойми меня. Меня больше всего беспокоит, что Вы не освобождаете троих, которых мы договорились освободить, а здесь остается очень большой вопрос. Если Вы искренне убеждены в том, что нужно убирать Цисаржа, Колмарица, Пиликана и что это нужно сделать, то я глубоко убежден, что при искренней убежденности в этом, вы это можете сделать очень легко и просто.

ДУБЧЕК. Какие у Вас мотивы для обоснования, чтобы это делать немедленно.

БРЕЖНЕВ. Эти соображения мы высказали тебе в Черне-над-Тиссой. Я не говорю о тех вещах, которые не запротоколированы: нашу встречу один на один, наши встречи четыре на четыре, я говорю даже о пленарных заседаниях, когда мы все были вместе. Ты возьми стенограмму моего выступления на пленарном заседании. Ты там найдешь все наши соображения. Мы прямо в глаза Крителю сказали, кто он такой, что он есть. Откровенно сказали на пленарном заседании. Каких же ты ещё хочешь обоснований, Саша? Хорошо, ты говоришь, что не можешь решить эти вопросы на Президиуме, что это надо созывать очередной пленум. Но я из твоих ответов, прости меня, не понял, решишь ты эти вопросы на пленуме или не решишь?

ДУБЧЕК. На очередном пленуме будет избран другой первый секретарь ЦК КПЧ.

БРЕЖНЕВ. Саша, ты не впадай в крайности, это совсем ненужный разговор. Я не знаю, откуда ты со мной говоришь, может быть тебе неудобно со мной говорить более откровенно, может быть тебя кто-нибудь сковывает, тогда давай договоримся, после Президиума к тебе подойдет т.Червоненко и ты ему более подробно расскажешь, когда и как ты думаешь решить вопросы, о которых мы договорились на Советании.

ДУБЧЕК. И больше сказать ничего не могу. Я сказал все, тов.Брежнев, и т.Червоненко я сказать больше ничего не могу.

БРЕЖНЕВ. Тогда, я прошу, скажи мне, будешь ты решать эти вопросы на пленуме или не будешь?

ДУБЧЕК. А кто сказал, что не буду.

БРЕЖНЕВ. Ты опять уклоняешься от прямого ответа, не хочешь сказать, будешь или не будешь?

ДУБЧЕК. В прошлый раз я Вам сказал всё и теперь могу только повторить, что сказал раньше, что мы созовем пленум, что пленум надо подготовить, для этого нам нужно время. Если Вы считаете, что мы Вас обманываем, принимайте меры, которые Вы считаете правильными. Это Ваше дело.

БРЕЖНЕВ. Видишь ли, Саша, меры, которые мы будем считать правильными, мы, безусловно, примем. И ты правильно говоришь, что

это наше дело. Но, поскольку это дело не только наше, а общее дело, то меры нам было бы легче принимать, если бы ты и твои товарищи были бы более откровенны и сказали, что это за меры, которые Вы от нас ожидаете.

ДУБЧЕК. Мы все вопросы можем решить своими силами, но если Вы считаете, что нужно принимать меры, пожалуйста, принимайте их.

БРЕЖНЕВ. Я же тебя не спрашиваю, почему ты не решил тот или иной вопрос, я тебя спрашиваю о другом, Саша, когда ты думаешь решить то, о чём мы договорились.

ДУБЧЕК. Вы меня не спрашиваете, а упрекаете.

БРЕЖНЕВ. Я не упрекаю, а констатирую, что после наших совещаний ничего не изменилось, что мы не видим никаких конкретных действий, направленных на то, чтобы выполнить имеющуюся между нами договоренность. А коль скоро это так, у нас появляется тревога. Нам кажется, что Вы нас просто обманываете и совершенно не желаете выполнить то, о чем мы твердо договорились и с глазу на глаз с тобой, и на совещаниях четырех. Но если ты говоришь, что на очередном пленуме ты решишь все вопросы, о которых мы договорились в Черне-над-Тиссой, то этим, конечно, несколько снимаются сомнения. Я не говорю, что они снимаются, но смягчаются наши сомнения, и мы, все-таки, привыкли тебе верить, видим в тебе руководителя братской партии, к которой мы относимся с большим доверием.

ДУБЧЕК. Я пошел бы куда угодно работать. Я этой должности не дорожу. Пускай кто угодно эти занятия занимается, пускай кто угодно будет первым секретарем ЦК КПЧ, я не могу работать больше без отсутствия поддержки, в обстановке настоящих нападок.

БРЕЖНЕВ. Саша, я тебе хочу откровенно сказать, что все эти трудности, о которых ты говоришь, Вы создали себе сами. Вы просмотрели, у вас на глазах Цисарх и Кригель всунули в прессу, в радио, в телевидение своих людей. Людей, которые ничего общего не имеют с Коммунистической партией Чехословакии. Вы сами создали себе кадровую проблему. Вы сами создали себе все проблемы, о которых ты сейчас говоришь. Не мы Вам эти проблемы создавали. Именно Вы везде распустили все, власть потеряли, а теперь

жалуетесь. И мне очень жаль, что наш разговор ты рассматриваешь как нападку, а не как поддержку. Именно как поддержку рассматривай то, о чем я с тобой сейчас говорю. Это не нападение на тебя.

ДУБЧЕК. Леонид Ильич, я Вас прошу, скажите как мне быть?

БРЕЖНЕВ. Мне трудно давать тебе советы. Но я тебе хочу сказать, что если ты будешь один, если ты будешь колебаться между левыми и правыми, ты так ничего не сделаешь. Без актива ты ничего не сделаешь. Вокруг тебя очень много твоих близких товарищей, хороших людей, хороших коммунистов. Если ты обопрешься на этот актив, если ты сплотишь вокруг себя, тогда не будет цисаршей и кригелей. Мы не стеснялись в Чкрене-над-Тиссой сказать все прямо Кригеля в лицо, в глаза. А Вы с ним до сих пор почему-то нянчитесь, целуетесь.

Ты, Саша, внимательно посмотри вокруг. Я не хочу называть тебе фамилий, но ты знаешь людей, на которых бы тебе стояло опереться и, опираясь на них, ты решил бы все свои проблемы. И ещё раз говорю тебе, что своей беседой, этим разговором я от души хочу тебе помочь.

Сейчас мы все живем: и наша партия, и братские партии братиславской встречей и документы Братиславского совещания. И тебе чистосердечно, откровенно, прямо высказал все наши сомнения. Мы не требуем ничего большего. Давайте выполним то, о чем мы договорились и не грамма больше. На твой вопрос, как тебе быть, я тебе могу ответить. Если ты хочешь, чтобы мы не ссорились, давай выполним то, о чем мы договорились. Давай дадим надлежащий коммунистический отпор правым силам. Им надо нанести удар до съезда. Удар такой, после которого они бы не оправились, и только в этом случае Коммунистическая партия Чехословакии с хорошим лицом придет на съезд.

ДУБЧЕК. А разве Вы думаете, что мне этого не хочется.

БРЕЖНЕВ. Нет, не думаю, я тебе верю, Саша. Верю, что всё то хорошее, чего мы тебе желаем, ты воспримешь как должное, что ты поймешь, что мы готовы для тебя на любую помощь. Но я прошу тебя понять, что если вы не выполните всё, о чем мы договорились,

я ещё раз подчеркиваю, именно то, о чем мы договорились, потому что ничего нового, никаких новых вопросов я перед тобой не ставлю, то это будет конец доверия. Ведь весь смысл нашей встречи в Черне-над-Тиссой состоит в величайшем доверии друг к другу. Ведь все наши решения приняты на огромном доверии, и именно это обязывает нас самым добросовестным образом выполнить все, о чем мы договорились. Ты очень долго и пространно говорил о тех трудностях, с которыми Вы столкнулись при выполнении достигнутых между нами решений, достигнутой между нами договоренности. Я тебе хочу сказать, что любой вопрос можно всегда усложнить.

ДУБЧЕК. Мы ничего не усложняем, мы руководствуемся реальным положением в стране.

БРЕЖНЕВ. Ну зачем ты это говоришь? Возьми этот простой вопрос о разделении органов МВД. Ведь мы же договорились, и Вы сами говорили, что это простой вопрос, что Вы его можете решить в течение ближайших 5-10 дней. А на проверку - у Вас ничего не получается.

ДУБЧЕК. Потому что изменилась обстановка. Я же Вам говорил, что это ни Черник и ни я это придумали, обстановка изменилась. Ведь наша точка зрения, что нужно провести это мероприятие, не изменилась. Мы стоим твердо на том, что нужно это мероприятие провести. Изменилась только ситуация. И этот вопрос нужно уже рассматривать по-другому. И это его решение от нас уже не зависит.

БРЕЖНЕВ. Саша, разреши задать тебе вопрос, что же тогда зависит от Вашего Президиума ЦК?

ДУБЧЕК. Тов.Брежнев, я ещё раз прошу не требовать от меня выполнения этого решения, так как изменилась обстановка.

БРЕЖНЕВ. Да я и не требую. Я только констатирую, что у вас Президиум ЦК ничем не руководит и что нам очень жаль, что мы этого не знали на Советании в Черне-над-Тиссой. Мы тогда думали, что мы говорим с органом, который руководит любым вопросом в стране. А теперь получается, что мы разговаривали с органом, который ничем не руководит. Получается так, что наш разговор был несерьезным.

ДУБЧЕК. Обосновывать причины задержки решения, рассказывать о том, что Словакия теперь федеративная территория, что этот орган союзно-республиканский, что теперь нужно решение целого ряда инстанций, для того чтобы окончательно решить этот вопрос.

БРЕЖНЕВ. Я тебе верю, но ты пойми и меня. Я не могу за спиной членов моего Политбюро решать новые вопросы. Я не могу согласиться ни с какими твоими доводами. Из твоих доводов получается, что у тебя появились новые условия, а когда теперь ты выполнишь нашу договоренность о разделении ВВД, совершенно непонятно и неизвестно. Что же тогда получается, что мы пересматриваем всю нашу договоренность. Ты пойми, что мы договаривались на самом высоком уровне. Мы говорили с тобой один на один. Это - высокий уровень. Мы говорили четыре на четыре, это - уровень первых секретарей, уровень председателей Советов Министров, уровень - председателей Президиумов Верховных Советов, у тебя Национального собрания, то есть мы говорили на таком уровне, люди которого могут решить любой вопрос. А теперь оказывается, что эти люди ничего не могут решить. И теперь ты мне говоришь, принимайте такие меры, которые считает нужными Политбюро ЦК КПСС. Конечно, придется, очевидно, с тобой согласиться принимать такие меры, которые мы сочтем необходимыми. Кстати, я хотел у тебя спросить, о решениях, которые мы принимали в составе четырех. Ты так доверительно поделился с тов. Биляком и с другими близкими к тебе товарищами?

ДУБЧЕК. Да, я поделился с тов. Биляком о том, что мы решали на совещаниях четырех.

БРЕЖНЕВ. Это ты, правильно, Саша, сделал. Это твои самые надежные, самые близкие друзья. Я тебе просто настоятельно советую, опирайся на них, опирайся на них и тогда ты победишь. И не нужно тебе будет даже ждать пленума, ты все вопросы сможешь с их помощью решить на Президиуме.

ДУБЧЕК. Подождите, все-таки, Леонид Ильич, до пленума.

БРЕЖНЕВ. Но если этот пленум будет скоро, то, конечно, я подожду, и мы подождем.

ДУБЧЕК. Я, Леонид Ильич, хорошо понимаю Ваши добрые намерения, прошу учесть и наши трудности.

БРЕЖНЕВ. Я очень ясно вижу твои трудности, Сама, но с трудностями надо бороться. Причем, успешно бороться с трудностями можно только при одном условии, если ты сам возьмешь эту борьбу в свои руки, подберешь себе надежный актив и, опираясь на этих товарищей, ты сможешь эти трудности преодолеть.

ДУБЧЕК. Искренне силы, я не случайно Вам сказал, что новый пленум изберет нового секретаря. Я думаю уходить с этой работы. Дорогой Леонид Ильич, я прошу меня извинить за то, что может быть сегодня я не только раздраженно говорил, я очень прошу, извините меня.

БРЕЖНЕВ. Я понимаю, Сама, и трудности и нервы. Я хочу, чтобы ты понял, что в пределах того, о чем мы договорились в Черне-над-Тиссой, нужно принять меры и выполнить эти обязательства.

ДУБЧЕК. Чтобы эти вопросы были положительно решены, у нас желание неменьшее, тов. Брезнев, чем у вас.

БРЕЖНЕВ. И это, Сама, принимая твоё заявление к сведению, и весь смысл нашего разговора заключается в том, чтобы помочь тебе выполнить эти обязательства. Но ты пойми и нас, что у нас тоже нелегко. Та договоренность, о которой мы доложили пленуму, доложили Центральному Комитету, не выполняется, то партия с нас, как с руководителей, тоже спросит, почему это имеет место. Я хочу, чтобы ты понял, что хорошие отношения между нашими партиями можно сохранить только при условии взаимного честного выполнения обязательств двух сторон. И думаю, что у тебя никаких нет претензий к нашей партии, к нашему Политбюро по вопросу выполнения той договоренности, которая была достигнута в Черне-над-Тиссой.

ДУБЧЕК. Леонид Ильич, я ещё раз заявляю, что мы не отказываемся от выполнения договоренности, которая имела место в Черне-над-Тиссой. Весь вопрос идет о сроках выполнения, ведь конкретных сроков в договоренности не указывалось, и нам нужно время, чтобы все это выполнить.

БРЕЖНЕВ. Ты так вопрос этот не ставь, так как по каждому вопросу были оговорены конкретные сроки. Ведь если мы говорили,

что это будет решено в ближайшее время, до съезда, то тут уж сроки вполне определенны. Это не два-три дня, но если до съезда, так это ясно, что все должно быть решено, скажем, в августе.

ДУБЧЕК. Я Вам обещаю, тов.Брежнев, сделать все необходимое для того, чтобы выполнить нашу договоренность.

БРЕЖНЕВ. Хорошо, будем внимательно следить за развитием событий. И тебя ещё раз убедительно прошу, передай привет всем своим товарищам по работе и расскажи о той тревоге, которую я тебе высказал. Теперь, Саша, я хотел бы, все-таки, договориться с тобой насчет продолжения наших разговоров. Если ты не хочешь встречаться с т.Червоненко, то давай договоримся о том, что мы продолжим наш разговор после того, как ты проведешь Президиум ЦК. И понимаю, что неудобно, что все товарищи сидят, а ты ушел и занимаешься со мной этим разговором.

ДУБЧЕК. Я согласен. Давайте обязательно ещё раз поговорим после Президиума.